

Сдерживая острую боль, Учиха Чен не забывал, что это сражение. Он понял, что это был прием из двух ударов ногой, нижний удар которого следовал за верхним. Конечно же, злобный ветер налетел прямо на него. Хотя он и без конца стонал, Учиха Чен все еще помнил, что не должен использовать ниндзюцу и гэндзюцу. Тело не отступало, а наоборот, двигалось вперед. Самый сильный удар приходится на икру. Хотя удар в бедро сильнее, но смертоносность явно не настолько ужасна, разве что, если это верхняя часть колена. "Так быстро..." Мэтт Дай был удивлен. Он не ожидал, что Учиха Чен отреагирует так решительно, но после нескольких проверок он также понял, что Учиха Чен не так хрупок и не отступил. Просто то, что Учиха Чен сделал дальше, потрясло его. В тот момент, когда они оказались в пределах досягаемости, Учиха Чен внезапно завершил вращение на месте, накапливая силу, и ударил Мэтта Дай в живот. Бах! Бух! Бум! Конаха Тайфун чуть не завис в воздухе, и его телу некуда было деться. Неважно, насколько устойчивой была его стойка, это было бесполезно, и его отбросило. Он сломал несколько больших деревьев подряд и улетел на сто метров. Было видно, что сила удара Учихи Чена достигла 100%, а может, и больше. Однако Учиха Чен остался невредимым. Он был задет силой Конаха Тайфуна, и по правой стороне его лица проскользнула капля крови. Это была всего лишь царапина от сильного ветра. "Разве эта сила — результат преодоления пут?" Учиха Чен был немного удивлен. По физической силе он был полностью побежден. Казалось, он подавлял Мэтта Дай, но на самом деле... "Я тоже не знаю." Мэтт Дай вышел из леса. За исключением пары царапин на зеленой обтягивающей одежде на его теле, на его теле почти не было шрамов. "Но твои боевые навыки настолько мощны, что ты смог мгновенно накопить энергию в таких обстоятельствах. Если бы ты не использовал Восемь Врат Дзюндзя, возможно, я бы не справился с тобой." "Тогда используй Восемь Врат Дзюндзя." В его глазах зажглась боевая жажда, как будто две молнии упали, и Учиха Чен сказал: "Не волнуйся, у меня есть секретная техника, которая может спасти тебе жизнь". Мэтт Дай колебался мгновение, но в конце концов кивнул и сказал: "...Хорошо тогда, будь осторожен". "Восемь Врат Дзюндзя! Открой!" *2Вуух! Порядок восьми врат Дзюндзя: Открой Врата, Закрой Врата, Живи Врата, Рани Врата, Делай Врата, Смотри Врата, Испугай Врата и Умри Врата! Каждый раз, когда открывается врата, ограничительное воздействие тела на чакру насильственно снимается. Чем дальше ты идешь, тем страшнее будет рост. Сейчас они оба открыли четвертые ранящие врата практически одновременно. Только на этом уровне их сила может значительно улучшиться. Они видели два луча света и тени, испускающих мощную чакру, которые безумно мерцали, время от времени сталкивались, взрываясь с громовыми звуками, и каждое ускорение могло вызвать мгновенный взрыв. Внезапно они одновременно сверкнули на деревянном колышке диаметром более полуметра. Боковой удар Мэтта Дай уклонился Учихой, и он мгновенно завершил изменение движений и ударил вниз. Бах! "Шепот!" Деревянный колышек мгновенно треснул, и они оба с силой ударились о землю. В мгновение ока земля и камни разлетелись, и земля в радиусе десятков метров была покрыта паутиной трещин. Они оба отступили. Учиха нахмурился, но это все еще не сработало. Когда он открыл четвертые врата, он даже был уверен, что сможет противостоять сильным противникам уровня "тень" только своим физическим навыками. Ниндзюцу может только подавить его. Но сейчас ему было сложно даже ранить Мэтта Дай. Вместо этого его кости ныли от сотрясения, и он чуть не получил внутренние травмы. В это время у Мэтта Дай также было серьезное выражение лица, и в его сердце была большая тревога. Учиха Чен был поражен его физической силой, а он - изысканностью боевых навыков Учихи Чена. Казалось, что у его телосложения было преимущество, но на самом деле ни одна из его атак не была эффективна. Он был полностью в пассивной обороне. Видя, как движения, которые вот-вот попадут в цель, обходят Учиху Чена, как будто по божественному указанию, и он мгновенно формирует контратаку. Глава 49 Кай, Е Кай? Пыль клубилась, жестокая энергия разбивала гравий и растительность вдребезги, как два свирепых зверя, яростно сражающихся, мощь была сокрушительной. Хотя они оба используют Восемь Врат Дзюндзя, их боевые навыки совершенно разные. Мэтт Дай — классический боец школы Ган. Каждое движение открывается и закрывается, неся в себе огромную силу. Это

похоже на тигра, бросающегося на добычу, и ветер свистит. Учиха Чен, с другой стороны, обладает бесконечными изменениями в своих взрывах. Каждое движение не фиксировано. Он всегда меняет свои движения в течение доли секунды, превращая разложение в волшебство. Эта разница связана с тем, как они оба закаляли свои тела, что определяет два разных стиля боя. Сложно сказать, кто сильнее, а кто слабее, но, по крайней мере, сейчас никто не может ничего сделать друг другу. Учиха Чен не выдержит, если будет продолжать улучшать Восемь Врат Дзюндзя, но у него есть ниндзюцу и Мангекье Шаринган. Мэтт Дай также не забывал, что это всего лишь тренировка, и он не собирался использовать больше силы. "Конаха Могучий Тайфун!" Они оба использовали свои самые сильные приемы. На этот раз сильный ветер обвился, как дракон, и воздух изгибался на глазах. Учиха Чен не колебался слишком долго. Ему не нравился метод тренировки самокалечения, но это не значит, что его стиль боя консервативен. Ударом ноги и без того разрушенный тренировочный полигон снова подвергся разрушению. Используй силу на пятке, пробегись по талии, проникни кончиками пальцев и ударь! Его глаза были подобны двум лучам божественного света. Физическая сила Учихи Чена в этот момент фактически превзошла его физический предел. Просто он продолжал пытаться достичь так называемого предела, поэтому не остановился. Когда боевая жажда достигла пика, Учиха Чен внезапно почувствовал, что в его теле есть бесконечная сила, которая вырывается из его ног, завивается, как гигантский дракон, и в конце концов достигает его рук и кончиков пальцев. В этот момент мозг опустел, и сознание Учихи Чена также вошло в определенное состояние пустоты, игнорируя все, что происходит во внешнем мире. Сильный ветер свистел у него в ушах. В глазах Учихи Чена не было волнений, но он уклонился странным образом. Затем, с грацией змеи, выползающей из укрытия, он подошел к Мэтту Дай и ударил его. "Хм!" Это было совершенно не похоже на предыдущую ситуацию. На этот раз тигровые глаза Мэтта Дай внезапно выскочили, и большая часть энергии, которая всегда была сильной в его теле, мгновенно ослабла, как будто он получил серьезную травму. Он внезапно согнулся в районе, куда попал удар. Этот, казалось бы, незначительный удар был сильнее, чем сумма десятков предыдущих атак! Бум! ! Противостояние завершилось. Учиха пришел в себя и посмотрел на разрушенное место. Его зрение потемнело, и он почувствовал сильное головокружение. Зная, что в этот момент он не должен падать в обморок, Учиха Чен решительно открыл Шаринган, заставил себя держаться на духовной поддержке и встал на одно колено. "Папа!" В этот момент раздался голос, а затем с боку поступил толчок. На этот раз зрение Учихи Чена действительно потемнело, как у верблюда, которого раздавила последняя соломина, и он полностью потерял сознание. Перед тем, как потерять сознание, последняя мысль Учихи Чена была: "Е Кай!?" "Кай! Хватит!" Мэтт Дай вылез из глубокой ямы вдалеке, хватаясь за живот, на его лице была боль. Было очевидно, что он действительно был ранен. "Папа! Этот парень..." Мальчик с густыми бровями указал на Учиху Чена, упавшего на землю, с гневным выражением лица. Мэтт Кай, держащий на лбу повязку Конохи, только что завершил экзамен на гэнина. Он был в восторге и хотел сделать отцу сюрприз, но, увидев, что его отец ранен, он в порыве гнева напал на Учиху Чена. Вся эта сцена разыгралась перед ним, его тело достигло предела, и его физическая сила была полностью исчерпана. После такого удара Мэтт Кая Учиха Чен, какой бы сильной ни была его воля, больше не мог держаться. "Кай, мы просто тренировались, кулаки и ноги — это слепота, травмы — это норма, ты слишком опрометчив." Мэтт Дай очень серьезно посмотрел на Мэтт Кая и обучал его словами и поступками. Он всегда воспитывал Мэтт Кая, придерживаясь этой концепции. "Да, отец." Склонив голову, Мэтт Кай принял урок. Затем отец и сын отвели Учиху Чена в то место, где он жил, в небольшой деревянный домик. Это было все, что было у отца и сына, и они полагались друг на друга. Как для ниндзя, это действительно немного жалко, хуже, чем для обычных жителей деревни, живущих за пределами Конохи Скрытой Деревни, но преимущество в том, что поблизости никого нет, и очень открыто. "Кай, ты должен от души извиниться, понял?" "Да, отец." В деревянном домике сознание Учихи Чена постепенно возвращалось. Помимо голосов Мэтта Дай и его сына, там также были звуки перемалывания какого-то вещества. "Отец,

кажется, он проснулся. "Учиха Чен действительно проснулся и подсознательно попытался подняться, но в итоге..." Цыц..." Каждая часть тела, каждая клетка стонала от боли. Это был не первый раз, когда Учиха Чен так сильно травмировался, но травмы были настолько равномерными, что, вероятно, только Третий Казекэгэ так сильно его избивал. В тот момент он погиб. "Твое тело слишком перегружено. Лучше отдохнуть." Мэтт Дай подошел с каменной ступкой, как будто он что-то толк. Учиха нахмурился. Его физические травмы были слишком серьезными, и он не мог извлечь из своего тела много чакры. Сложно было использовать медицинское ниндзюцу. В это время Мэтт Дай не может дать ему счастливой жизни, и, вероятно, он не сможет этого сделать. "Джоунин-сама, извините меня! Пожалуйста, не ругайте отца, это все моя вина!" Будь здоров! Мэтт Кай некоторое время мучился, а затем без колебаний сделал четкий и аккуратный жест. Похоже, он действительно беспокоился, что Учиха Чен будет его винить. Нет ничего плохого в чуунине и гэнине, но джоунин обладает определенными привилегиями в Конохе. Сильнейшие из них даже могут иметь доступ к высшему руководству Конохи, поэтому простые граждане и гэнины не осмеливаются обидеть джоунина. Кроме того, хотя Учиха Чен не любил это, на рукаве его куртки все еще был символ Учиха, поэтому его было легко опознать. "Все в порядке, я просто просил твоего отца дать мне несколько советов по физическим навыкам." Не имея возможности двигаться, Учиха Чен мог только бросить на него косой взгляд и добавить: "Твой отец очень силен". Мэтт Кай был ошеломлен на мгновение. Его личность и среда обитания ограничивали его кругозор, и он всегда думал, что его отец был просто гэнином, который едва сводил концы с концами. На самом деле вся Коноха так думает, но Кай счастлив, у него хороший отец. Мэтт Дай всегда обучал словами и делами, глубоко вложил в сердце Мэтта Кая его стойкость и уверенность в себе, и в конце концов своей жизнью научил его ключу к тому, чтобы стать сильным человеком, и это создало "Короля Императора". Можно сказать, что без Мэтта Дай не было бы Красного Зверя, не говоря уже о том, почти божественном ударе ногой. Кай повернулся, чтобы посмотреть на своего отца, который вдали от него наносил мазь, в его глазах был уверенный взгляд, и он решительно кивнул. "Отец самый сильный!" "А?" Мэтт Дай в недоумении повернул голову и радостно улыбнулся, увидев взгляд Кая. Примерно через полдня тренировок Учиха использовал восстановленную чакру, чтобы вылечить себя. К вечеру он также ушел из дома Мэтта Дай. Перед уходом он передал Мэтту Дай вознаграждение за миссию. Поскольку он был в бессознательном состоянии, теневой клон был пассивно освобожден, но, к счастью, миссия была выполнена, и вознаграждение было получено. "Отец, я завершил экзамены на гэнина и теперь настоящий ниндзя!" "О! Кай, ты отлично справился." Мэтт Дай показал большой палец, демонстрируя свои белые и ровные зубы, и сказал: "Но ты не можешь расслабляться. Сегодняшняя тренировка будет включать в себя 10 000 приседаний и 20 километров с отягощением!" "Да!" "В путь!" Под покровом ночи были видны две фигуры, которые бежали без остановки под лунным светом, и величественное дыхание жизни горело, как пламя, без конца.

Глава 50 Конференция по выбору патриарха! Уйдя из дома Мэтта Дай, Учиха вернулся в Коноху уже ночью. Он нашел место, чтобы восстановить свои травмы и чакру, думая по пути о своих предыдущих озарениях. Хотя ему не удалось напрямую преодолеть этот рубеж, Учиха Чен смутно чувствовал, что в итоге ему не так просто было полностью поглотить удар Мэтта Дай. В тот момент он даже потерял контроль над своим телом. Он полагался только на инстинкт, чтобы нанести удар, но он был удивительно сильным. "А?" Учиха Чен поднял голову и посмотрел вперед, остановился, посмотрел на посетителя и сказал: "В чем дело?" "Конференция по выбору нового главы клана. Старейшины просили тебя сообщить. Идти или нет — твое дело." Учиха Шисуйи сказал спокойно. В этот момент на нем не было одежды АНБУ, и он явно не был на задании. Новый глава клана? Быть главой клана Учиха — это не мелочь, но выбор обычно происходит внутри семьи. Только после того, как выбор действительно становится известен общественности, другие семьи в деревне приглашаются на праздничный банкет. Просто интересно, есть ли у Учиха такой обычай. В воспоминаниях Учихи нет предыдущего главы клана, то есть великого старейшины. Возможно, последним главой

клана был Учиха Мадара. Учиха Чэн, размышляя над своим положением, решил отправиться в путешествие. В конце концов, он все еще считался членом клана Учиха. В эти смутные времена, даже если в деревне и возникали конфликты, они не выходили наружу. К тому же, он был голоден. Пролежав целый день, он почти израсходовал все свои скудные запасы чакры. Воскрешение восстановило его силы, но не утолило голод. "Это, что, Учиха Чэн?" "Хм, кто бы это мог быть, кроме него?" "Прошло несколько лет, а его все еще не выгнали из клана старейшины. Вот уж несчастье." На территории клана Учиха, словно ночные птицы, бродили члены клана. Здесь не было лавок, только жилые дома. Проходя мимо, Чэн отчетливо чувствовал на себе враждебные взгляды. Его личность и поведение были известны всем. Для этих Учиха он был предателем, позором. Чэн не хотел иметь ничего общего с этими параноиками. У них были разные убеждения, и лучше было не взбаламучивать воду. "Шисуи, ты сегодня не должен был идти на миссию АНБУ?" Чэн не нашел никого знакомого, и обратился к Учиха Шисуи. Шисуи поднял голову и посмотрел на него. В силу своего возраста он был ниже его на две головы. Он кивнул и сказал: "Хокаге дал мне выходной сегодня." "У АНБУ все же есть время на отдых?" Чэн лукаво улыбнулся и посмотрел на Шисуи. Он не знал, этот парень действительно наивен или просто притворяется. Характеры Сарутоби Хирузена и Данзо очень похожи в одном: оба они коварны. Точнее сказать, методы Данзо коварны, но стиль его действий все же весьма властный. Как говорится, "лиса прикидывается тигром", а "сила собаки против человека" - это яркое описание его стиля. Пока у него в руках палка, Данзо будет послушно держать хвост между ног. Что касается Сарутоби Хирузена, Чэн считал его лицемерным. Как бы ни выглядел этот человек добрым снаружи, все его поступки были отвратительны.

<http://tl.rulate.ru/book/99707/4085363>